

“ВИЗАНТИЙСКИЕ” СТИХИ ЙЕЙТСА И МАНДЕЛЬШТАМА

© 1998 г. Г. М. Кружков

Сопоставление стихотворений ирландского поэта и драматурга У.Б. Йейтса (1865–1939) “Плавание в Византию” (1926), “Византия” (1932) и О. Мандельштама “Айя-София” (1912), “Бежит волна...” (1935) позволяет установить общность и своеобразие в трактовке обоими поэтами “византийской” темы.

The comparison of the poems by Irish poet and playwright U.B. Yates (1865–1939) – “The sail to Byzantine” (1926), “Byzantine” (1932) – with Mandelstam’s “Aya-Sophia” (1912), “A wave runs” (1935) permits to ascertain common characteristics as well as peculiarities in interpreting the “Byzantine” theme by the two poets.

1. ПЕРВОЕ ПЛАВАНИЕ

У Йейтса два стихотворения, посвященные Византии; одно в сборнике “Башня”, другое в “Винтовой лестнице”. У Мандельштама несомненно византийское стихотворение лишь одно: “Айя-София”. Если бы нашлось второе, картина получилась бы симметричной:

Йейтс Плавание в Византию (1926)	Мандельштам Айя-София (1912)
Йейтс Византия (1932)	Мандельштам ?

Четвертый угол квадрата оставлен пустым, так как наша цель в том и заключается, чтобы найти неизвестный элемент и доказать, что он удачно дополняет эту квази-менделеевскую мини-таблицу.

Начнем, однако, с известного; точнее, с левого верхнего угла. “Плавание в Византию”, наверное, самое “разобранное на цитаты” стихотворение Йейтса. Его тема – путешествие в страну бессмертия. Бессмертным, по убеждению поэта, может быть только искусство в его высших проявлениях. Такую высоту Йейтс находит в Византии, которая стала на какое-то время идеалом и символом его художественных устремлений. Йейтсу

казалось, что в ранней Византии, может быть, как никогда прежде или после того в истории, была достигнута гармония религиозной, эстетической и практической жизни, когда архитекторы и ремесленники могли говорить с толпой и немногими избранными на одном языке. Таково было впечатление поэта от византийских мозаик, увиденных им в Равенне и в Сицилии; с этого времени Йейтс начал читать все, что ему попадалось о Византии, особенно о веке Юстиниана¹.

Тема стихотворения Мандельштама “Айя-София” (1912), как и йейтсовского “Плавания в Византию”, – бессмертие искусства:

И мудрое сферическое зданье
Народы и века переживет,
И серафимов гулкое рыданье
Не потревожит темных позолот.

“Айя-София” Мандельштама насквозь аполлонистична, в ней нет ни одной дисгармоничной ноты. Разве что “гулкое рыданье” – по словам самого Мандельштама, “в древнем мире музыка считалась разрушительной стихией” [2, с. 159], – но и оно бессильно потревожить “темные позолоты” собора.

В отличие от этого, стихи Йейтса полны горечи и драматизма, ведь у него к бессмертию стремится душа, заключенная в “умирающее животное” и боящаяся развоплощения (сравним возрасты поэтов, писавших эти стихи – 22 года и 61 год);

¹ Н.Я. Мандельштам тоже упоминает о мозаиках: “Мы еще [после Айя-Софии] любили мозаики небольшого храма под Константинополем” [1, с. 399]. Кроме того, Мандельштам мог видеть замечательные византийские мозаики в Киеве, в Софийском соборе, а также в соборе Михайловского Златоверхого монастыря (разрушен в 1934 г.).